

Русал держал жемчужину в руках, раз за разом пересматривая увиденное.

Тан Ю вздохнул.

Он подумал, что если так пойдет и дальше, русал рано или поздно выучит все эти фрагменты наизусть.

«А ведь я и вправду не помню, чтобы такое случилось», — размышлял Тан Ю. Выходит, в этот раз он уснул из-за того, что его задело обломком тонущего корабля, а вдобавок истощилась духовная сила, вот и пришлось искать место для восстановления. Для него восстановление было равносильно спячке, но кто же знал, что этот сон растянется на целых восемнадцать лет.

Его охватило сложное чувство светлой грусти.

Внезапно со спины его накрыла тень.

— Эм... — молодой морской угорь оскалил острые клыки, но из его устрашающей пасти вырвался мягкий, неуверенный голос. — Мой отец просил передать кое-что еще.

— Понял, — кивнул Тан Ю. — Шэнь Цзисяо, я отлучусь с ним ненадолго.

Морские угри не хоронят своих мертвецов, да и родственные связи у них довольно слабые. Впрочем, это касается подавляющего большинства морских обитателей; лишь некоторые виды рыб, вроде рыб-клоунов, живут стаями и заботятся о потомстве. Однако этот молодой морской угорь намеренно собрал останки своего отца и сложил их в своей тесной норе.

— Я пришел слишком поздно.

— Нет... Мой отец наверняка бы решил, что главное — это то, что ты жив, — произнес морской угорь. — Я всегда считал, что эта куча костей и жемчужина только мешаются, теперь-то от них наконец можно избавиться.

Слова звучали жестоко, но за все эти годы он так от них и не избавился.

Тан Ю смахнул с них ил и песок.

— Медуза, — когда он уже собирался уплыть, морской угорь высунул голову из норы. Казалось, он долго сомневался, прежде чем набраться смелости и спросить. — Ты прожил двадцать лет?

Морской угорь не был таким профаном в морских делах, как русал; он прекрасно знал, что такие маленькие медузы обычно живут совсем недолго.

— Угу, — маленькая медуза на мгновение замялась. — Если ты имеешь в виду факт жизни, то да — двадцать лет назад я был жив, и сейчас я жив.

Морской угорь ничего не понял.

— В любом случае, спасибо тебе! — маленькая медуза помахала щупальцами. — Кто знает, может быть, я когда-нибудь еще вернусь.

* * *

Тан Ю отыскал русала.

— Русал, а куда ты теперь? Жемчужины мы здесь уже все собрали. — Маленькая медуза изо всех сил принялась расхваливать коралловый риф: — Если не хочешь возвращаться в поселение русалов, можешь жить прямо здесь. Еды тут полно, вокруг оживленно. Правда, до мелководья рукой подать, поэтому иногда бывает шумновато.

Шэнь Цзисяо, разумеется, совершенно не собирался задерживаться на морском дне, поэтому просто покачал головой:

— Я еще не решил.

— Тогда я покажу тебе, где находятся поселения русалов. — Тан Ю принялся что-то чертить на песке. — У русалов много поселений, и в каждом свои обычаи. Если в одном месте тебя не примут, не расстраивайся. Когда они считают, что жителей и так хватает, то редко пускают к себе чужаков.

— Поселения — это что-то вроде ваших деревень, обычно они располагаются на большой глубине, там спокойнее. Ах да, у русалов есть королевская семья, но они не правят жестко. Говорят, их прозвали королевской семьей из-за какого-то особого дара. Во всем мире есть лишь один королевский дворец русалов, он находится вот здесь...

Шэнь Цзисяо молча понаблюдал за ним какое-то время, а затем спросил:

— А ты?

— Я? — Тан Ю с помощью духовной силы начертил кривую, извилистую линию, которая почти огибала берег, образуя неправильный полукруг. — А вот это мой маршрут.

— Почему не по прямой? Если тебе нужно туда, по прямой ведь гораздо быстрее? — Шэнь Цзисяо провел свою линию.

— Потому что нужно плыть по океанскому течению... — маленькая медуза легонько стукнула русала. — Глупый русал. Плыть по течению не только быстрее, там еще и еды больше, и вода теплее. А линия, которую провел ты, идет против течения. Плыть так будет невыносимо тяжело.

— Вот оно что.

— Мне даже боязно оставлять тебя здесь одного, — задумалась маленькая медуза. — Ты, кажется, совершенно не понимаешь, как выживать на морском дне. Если не сможешь найти поселение русалов, ты ведь от голода не умрешь?

Русал ответил не сразу:

— ...Я не умру от голода.

— Ну хорошо. Тогда давай я тебя проверю: какая из них ядовитая? — маленькая медуза подняла вверх две ракушки.

Одна была золотистой спиралевидной раковиной, другая — обычной белой створкой.

Опираясь на свой сухопутный опыт, гласивший, что все невзрачное обычно съедобно, Шэнь Цзисяо без колебаний указал на белую.

— Ядовитая. От нее немеет язык.

Тогда Шэнь Цзисяо выбрал золотистую.

— А от этой останавливается сердце.

Обе оказались ядовитыми.

— ...

— Глупый русал.

Тан Ю все еще пытался научить Шэнь Цзисяо отличать съедобное от ядовитого, когда позади вдруг раздался крик.

— Маленькая медуза! — это была та самая синяя креветка из недавней компании. — Краб Крабыч запутался в водорослях, поможешь распутать?

Креветка при этом с опаской косилась на русала.

— Конечно! — отозвалась маленькая медуза, велев русалу подождать здесь, а сама отправилась на помощь.

Но кто бы мог подумать, что, как только краб будет вызволен из плена водорослей, сверху раздастся панический вопль:

— Люди спускаются!

Услышав тревожный клич рыбы-ежа, обитатели кораллового рифа бросились врассыпную.

— И-и-и-и! — первыми отреагировали коралловые полипы. Будучи созданиями пугливыми, они при малейшем шорохе стремительно прятались в свои поры. Пушистые, плавно колышущиеся на течении кораллы в мгновение ока превратились в твердый камень, мастерски притворяясь мертвыми.

За ними последовали моллюски и норные рыбешки: кто-то втянул усики, маскируясь под гальку, кто-то метнулся прятаться в свои убежища. Камбала и вовсе плюхнулась на песок, зарывшись в него так, что от нее не осталось и следа.

— Что стряслось? — спросила маленькая медуза у сжавшейся в комочек актинии.

— Опять люди явились, — актиния воровато высунула одно щупальце. — А ты миленький, берегись, как бы тебя не выловили.

Люди спустились под воду? Да, это место находилось неподалеку от мелководья, но глубина здесь уже была такой, что обычный человек просто не выдержал бы. Без поддержки магии людям сюда не спуститься. Неужели пожаловал маг?

Маленькая медуза напрягла память: много лет назад люди в эти края вообще не заплывали.

Тан Ю посмотрел вверх и действительно увидел небольшую лодку. Кто-то уже погружался под воду.

В отличие от изнеженного, статного мага, которого нарисовало воображение Тан Ю,

ныряльщик обхватил руками огромный валун. Вокруг его талии была обвязана толстая веревка, на боку висела объемистая сетка, а глаза были плотно зажмурены. Судя по всему, это был мужчина с обнаженным торсом. С первого взгляда Тан Ю показалось, что человек этот жалок и до крайности истощен: ни капли жира, лишь тонкие мышцы, обтягивающие кости, да загорелая до красно-черного оттенка кожа.

Не было ни следа магии, ни какого-либо специального снаряжения. Он погружался, просто задержав дыхание и держась за камень.

Разве можно вот так просто спускаться на глубину? Он же утонет!

Маленькая медуза покосилась в сторону русала. Тот находился на приличном расстоянии от места погружения человека. Тан Ю не хотел, чтобы люди увидели русала: среди них всегда найдутся те, кто захочет его поймать.

Что же касалось его самого, то благодаря крошечному полупрозрачному тельцу он мог легко спрятаться у кораллов, и даже если бы человек начал его целенаправленно искать, вряд ли бы заметил.

Но этот человек погрузился без какой-либо защиты. Неужели он собирается открыть глаза прямо в соленой воде? Маленькая медуза в недоумении качнула щупальцами. Тан Ю помнил, что человеческие глаза, как у сухопутных существ, не приспособлены к раздражающему воздействию морской воды, да и видят они в ней не так уж четко.

Человек уже достиг дна. Бросив камень, он открыл глаза. Тан Ю заметил в его руке маленький серебристый нож. Уцепившись за коралловый риф, человек принялся выковыривать ножом раковины из расщелин и бросать их в сетку. Судя по отточенным движениям, проделывал он это далеко не в первый раз.

— Он часто сюда наведывается?

— Да кто ж его знает, один и тот же это или разные, — так же, как люди обычно не могут отличить одну рыбу от другой, актиния не видела разницы между людьми. — В последнее время они частенько сюда спускаются. Вроде бы ракушки собирают или еще что.

— Добывают жемчуг?

— Ах да, точно, жемчуг!

Однако маленькая медуза вспомнила слова бабушки Тридакны о том, что гребешки с красным узором покинули эти края. А ведь именно этот вид моллюсков славился производством жемчуга; по этой же причине Тан Ю в прошлом и зарыл здесь так много жемчужин. На нынешнем рифе вряд ли удастся отыскать раковины, богатые жемчугом.

Ныряльщики за жемчугом. Кажется, на суше так называли рыбаков, которые зарабатывали на жизнь дарами моря.

Он мало что знал о жизни на поверхности.

Спустя несколько минут человек, видимо, достиг предела задержки дыхания и изо всех сил дернул за веревку. Оставшиеся в лодке тотчас же принялись тянуть ее наверх. В сетке ныряльщика лежало немного раковин, морских ежей и, кажется, пара трепангов.

И морские ежи, и трепанги были самыми обыденными обитателями морского дна; рыбы их недолюбливали, а вот люди, напротив, весьма ценили.

Маленькая медуза перевела дух и только было собиралась всплыть, как увидела, что с лодки прыгнул еще один ловец жемчуга.

На этот раз это оказался всего лишь подросток.

Такой же тощий, как скелет.

— Слыхала я, что на суше идет война, — вдруг раздался голос бабушки Тридакны. — Гибнет много людей. Хотя я и не знаю, что такое «война», но раньше люди редко рисковали сюда соваться. Наверное, это сродни голоду?

Несмотря на щедрость океана, из-за банального невезения или изменения течений здесь тоже случались времена, когда еды катастрофически не хватало.

Тан Ю вспомнил, как Шэнь Цзисяо упоминал всякие непонятные слова: «война», «аристократы», «крестьяне»... Говорил, что аристократ за день тратит столько, сколько обычный крестьянин расходует за год. Если подумать, то так оно и было: вот так ныряя за жемчугом целый месяц, можно не найти ни одной стоящей жемчужины, а в роскошном ожерелье аристократа их могут быть десятки.

Подросток явно уступал в сноровке первому ловцу. Он суетливо соскребал прилипшие к камням раковины и едва не угодил ногой в расщелину. Чем сильнее он паниковал, тем меньше ему удавалось собрать; вскоре он уже не мог задерживать дыхание и пустил изо рта крупные пузыри: буль-буль.

У Тан Ю как раз оставалось с собой немного жемчуга.

Не того, в котором хранились воспоминания, а первосортного жемчуга с корабля «Тарик».

Пока подросток в панике дергал за веревку, Тан Ю незаметно сдвинул камень, освобождая его ногу, а заодно втихаря развязал сетку и выпустил на волю нескольких мелких морских обитателей. Напоследок, в качестве компенсации, он подложил внутрь одну жемчужину. Этой жемчужины людям должно хватить, чтобы обменять ее на средства к существованию.

«Больше не возвращайтесь на этот коралловый риф», — передал он послание с помощью духовной силы. Духовная связь позволяла транслировать и образы, но Тан Ю понимал, что его собственный вид вряд ли кого-то напугает, поэтому его осенило, и он принял облик русала.

И вот, охваченный паникой подросток внезапно услышал голос, а затем смутно разглядел фантом: прямо перед ним предстал синеволосяй русал. С суровым лицом, подобно грозному Богу Морей, он произнес:

— Уходите отсюда.

«!!!» — подросток едва не лишился чувств от страха.

Едва его втащили в лодку, подросток жадно заглатывал воздух. Сетка с грохотом упала на дно, а он, дрожа от ужаса, вцепился в одежду взрослого:

— Батя!

— Чего стряслось-то? Ничего не поймал, что ли?

— А? — подросток же четко помнил, что изловил парочку крабов и морских ушек. — Не в этом дело, батя, Морской Бог явился! Это точно... точно он выпустил весь улов из моей сетки!

Он схватил сетку и вытряхнул ее.

Оттуда выкатилась здоровенная жемчужина, заставив всех в лодке вытаращить глаза.

— Уходите отсюда...

В этот миг голос услышали все.

— Бог Морей явил свою волю!

* * *

— Маленькая медуза, что ты делаешь?

Тан Ю вздрогнул, напуганный голосом русала.

— Кхм... — только что использовав образ русала, чтобы отвлечь людей от кораллового рифа, маленькая медуза почувствовала легкий укол совести. — Я думал о том, каково это — жить на суше.

Почему люди, будучи одним видом, вынуждены батрачить друг на друга?

Шэнь Цзисяо опешил:

— Ты... хочешь отправиться на сушу? Если хочешь взглянуть, я мог бы тебе помочь.

Маленькая медуза смерила Шэнь Цзисяо взглядом:

— Глупый русал. Ты даже на морском дне о себе позаботиться не можешь, на суше и подавно пропадешь. Ни за что не поверю.

Шэнь Цзисяо открыл было рот, но так ничего и не сказал.

— Русал.

Маленькая медуза вдруг перестала двигаться. Когда Шэнь Цзисяо протянул руку, она опустилась ему на ладонь, касаясь ледяными щупальцами его теплой кожи. Тан Ю был настолько крошечным, что русал едва смел дышать, боясь случайно его раздавить.

Тан Ю вложил жемчужину в ладонь русала:

— Это мой подарок тебе.

Жемчужина, наполненная магией. Шэнь Цзисяо машинально влил в нее духовную силу и, как и ожидалось, увидел внутри обрывки воспоминаний. На удивление, это были фрагменты с ним и маленькой медузой: как они плыли через бескрайний океан, как любовались звездным небом у побережья, как осматривали затонувший корабль, как в панике удирали, отдыхали в зарослях морской травы и вместе приплыли к коралловому рифу, чтобы послушать сказки бабушки

Тридакны. И самым последним кадром был прозрачный розовый камушек рядом с маленькой медузой — словно мармеладка и леденец.

— Я долго его готовил, — Тан Ю погладил жемчужину. Разумеется, одну из тех роскошных жемчужин с корабля следовало подарить своему лучшему другу. — Шэнь Цзисяо, тебе нравится?

В лазурных глазах русала вспыхнули огоньки, делая их похожими на драгоценные сапфиры. Спустя мгновение он тихо ответил:

— Да, мне очень нравится.

<http://bllate.org/book/12563/1117639>